‘Именно такого мужчину Эдит Ригельхофф соблазнила. Черт возьми!’

Каким волнующим чувством, должно быть, было для этого мужчины получить очаровательную улыбку и похлопывание по спине от женщины, на которую он никогда не осмеливался взглянуть.

Фред Сицилия стал почти собакой Эдит.

Он поделился бы с ней всей имеющейся у него информацией о железнодорожном бизнесе.

Он также подарил ей много подарков.

Но как только Эдит получила всю необходимую ей информацию, она прервала с ним контакт.

Фред, который был зависим от любви, как от наркотика, был почти безумен, и он повсюду следовал за ней, настаивая на своей любви.

‘Затем он отправился в поместье по приказу виконта Сицилии… так почему же он сейчас здесь?’

Я спросила как можно спокойнее, хотя чувствовала, что меня трясет: “Я слышала, что ты поехал в поместье, но когда ты вернулся?”

“Не так давно меня освободили с испытательного срока. Мой отец отпустил меня, потому что я притворился, что забыл о тебе перед ним. Если бы я знал, что это произойдет, я бы солгал и сказал, что забыл о тебе раньше. Ха-ха".

Это нехорошо.

“Боюсь, я сейчас немного занята, но если тебе есть что сказать, пожалуйста, отправь запрос на посещение особняка Людвигов. А сейчас пока”.

Я улыбнулась и попыталась пройти мимо него.

Он схватил меня за руку, и прямо рядом со мной раздался грубый голос: “Я постоянно отправляю запросы на посещение. Мне отказывают”.

“Отпусти меня!”

“Я не хочу, Эдит. На этот раз я тебя не отпущу”.

“А-а-а-а-а!”

Я закричала, как только поняла, что он собирается сделать со мной что-то опасное.

Прямо передо мной приходят и уходят люди, кто-нибудь заглянет в этот переулок.

Я встретилась взглядом с человеком, который посмотрел в ту сторону.

“Помогите мне!”

Но как только я закричала, Фред зажал мне рот рукой, а человек, который встретился со мной взглядом, отвернулся и пошел своей дорогой.

Даже если не он, не может быть, чтобы мои крики не были слышны на всей улице. Никто даже не смотрел в ту сторону.

‘Ч-что? Ни в коем случае, автор снова вмешивается?’

Я закричала в замешательстве, пытаясь оторвать руку Фреда от лица.

Но Фред был достаточно любезен, чтобы объяснить, почему никто не обращал на меня внимания.

“Не вмешивайся в то, что происходит на задворках, это неписаное правило этой страны. Ха-ха”.

Что за черт!

Но затем в памяти Эдит всплыл похожий совет.

“Если вы идете по улице и видите, что что-то происходит в переулке, а не на главной улице, не вмешивайтесь”.

“Почему?”

“Потому что даже если ты это сделаешь, ты не понесешь за это ответственности, и это не твое дело. Не пытайся сделать себе имя, вмешиваясь”.

Очевидно, наставник или что-то в этом роде сказал ей это, когда она была моложе.

‘Почему это только сейчас пришло на ум?!’

Если бы это пришло мне в голову раньше, я бы вообще не пришла в этот грязный переулок без сопровождения!

И с этими словами Фред подчинил мое сопротивляющееся тело устрашающей силой и потащил куда-то по переулку.

Никто не остановил его, даже когда увидели, что я сопротивляюсь.

‘Как может столица Империи иметь такую плохую охрану?’

Если я смогу добраться до Райзена с Киллианом целой и невредимой, я посвящу всю свою энергию повышению безопасности Райзена! Клянусь!

Но ни одна из этих мыслей не помогла мне в текущей ситуации.

Даже если Эдит была здоровее, чем Чхве Су На в моей прошлой жизни, я не могла противостоять силе взрослого мужчины, одетая в неудобное платье.

Я пнула Фреда в голень и стала сопротивляться, но он просто сбил меня с ног и затащил в

пустой дом дальше по переулку.

Он запер дверь пустого дома и загородил ее чем-то вроде стула, и только тогда повернулся ко мне.

“Я скучал по тебе, Эдит”.

“Ха-ха, ты меня похищаешь?”

“От твоего ответа зависит, будет ли это похищение, любовная интрижка или убийство”.

От слова "убийство" у меня закружилась голова, но я быстро сосредоточилась на том факте, что у него были на уме другие варианты.

‘Да, это означает, что есть место для убеждения’.

Я вспомнила свою работу на полставки в колл-центре в прошлой жизни.

Всякие сумасшедшие звонили, но большинство из них успокоились бы, если б вы спокойно выслушали их и посочувствовали им.

Конечно, были и такие, кто звонил просто для того, чтобы выпустить пар, но я молилась, чтобы Фред оказался не самым худшим.

“Фред. Что, черт возьми, я должна делать, когда ты появляешься после стольких лет, похищаешь меня и говоришь подобные страшные вещи?”

Я опустила брови и заговорила так, словно вот-вот заплачу, а Фред на мгновение растерялся, прежде чем почесать затылок.

“Я-я сожалею об этом. Просто я был так взволнован настоящей встречей с тобой, что не осознавал…”

Я уловила странный нюанс в его словах.

Если подумать, то когда он впервые увидел меня, он был удивлен, сказав: “Ты действительно здесь”. Это было так, как будто кто-то объяснил ему мое местонахождение.

“Тебе кто-нибудь сказал, что ты можешь найти меня здесь?”

“О, не совсем, я просто подслушал это”.

“… где?”

“Ну, моя сестра на днях устраивала чаепитие в нашем особняке, и я услышал, как кто-то там что-то такое сказал”.

“Ты ожидал, что я буду здесь?”

Фред послушно кивнул.

Но это была действительно странная история.

Всего два дня назад я решила прогуляться по улице Ле Бель-Мари. Как об этом могли узнать

на чаепитии, которое должно было состояться в тот же день в полдень?

‘Если только человек, сделавший предложение, не уведомил его заранее…’

Эта мысль напугала меня больше, чем присутствие Фреда передо мной.

“Фред, ты помнишь, кто рассказал тебе об этом?”

“Зачем? Это имеет значение?”

“Да, это так”.

“Тогда ты должна заплатить мне, чтобы я сообщил вам эту информацию. Разве это не твой modus operandi*?” Фред ухмыльнулся.

У меня снова по коже побежали мурашки, но я стиснула зубы и сдержалась.

“Фред, это преступление. Разве ты не наследник виконта Сицилийского? Тебе следует подумать о том, сколько позора ты навлекаешь на фамилию, совершая подобное преступление!”

“Ты говоришь как мой отец, но я не из тех, кто ценит семейные обязательства. На самом деле, я даже не знал этого, пока не встретил тебя…”

Сказав это, он вытащил из-за пояса кинжал.

“Оказывается, я романтик, который живет, чтобы любить, и умирает ради любви”.

“Ч-что?”

“По дороге обратно в столицу я решил, что не смогу жить без тебя, так что моя жизнь будет состоять либо в том, чтобы заполучить тебя, либо умереть вместе с тобой… Есть только одно из двух".

Клянусь, это сводит меня с ума.

“Фред. Я уже замужем, ты знаешь это, не так ли?”

“Я думал, что сойду с ума, когда услышал это, но герцог Людвиг держит тебя в заложниках, верно? Рано или поздно тебя вышвырнут вон… так почему бы тебе не прийти ко мне раньше?”

Позвольте мне исправить две неправильные вещи в вашем утверждении.

Во-первых, ты уже сошел с ума.

И я больше не заложница!

“Ты все неправильно понял, Фред. Я законная невестка Людвигов и жена Киллиана Людвига”.

“Заткнись!”

Фред мгновенно взмахнул кинжалом, и я отшатнулась назад.

Затем знакомый голос в моей голове объявил,

[Смерть Эдит Людвиг в роли злодейки возвращает историю в исходное русло. До смерти осталось три минуты.]

Черт... автор снова вмешивается?

На этот раз у меня даже нет Киллиана, чтобы спасти меня, а у меня осталось всего три минуты.

Мое сердце начинает пугающе колотиться. Это уже было страшно, но по мере того, как время до моей смерти становилось все более ясным, мое сердце сжималось, когда наступала реальность.

“Фред”.

Я произнесла его имя более спокойно, намеренно пытаясь успокоить свое сердце, которое выжимало последние капли крови из моего тела.

Затем, как будто его возбуждение немного улеглось, он опустил кинжал.

“Прости, прости меня, Эдит. Я немного увлекся. Это не тот брак, которого ты хотела, правда?”

Я почувствовала давление в том, как он спросил: “Правда?” – что я должна была сказать "да", чтобы выжить.

Но я знала, что этот человек хотел не этого.

И пока я ломала голову в поисках правильного ответа, не провоцируя его, мне пришла в голову одна вещь.

‘Я не думаю, что умру через три минуты. В прошлый раз я выжила’.

Да, это так. Я услышала эти слова, когда тонула, и выжила.

‘Да, я могу выжить’.

Я сухо сглотнула, глубоко вздохнула и снова спокойно заговорила: “Фред. Прежде всего, позволь мне извиниться за то, что произошло три года назад. Мне очень жаль, что я причинила тебе боль”.

“Нет, нет, нет, в этом нет необходимости, потому что сегодня я собираюсь быть безоговорочно единым целым с тобой, и прошлое не имеет значения...”

“Если с прошлым не разобраться должным образом, настоящее и будущее никогда не будут в порядке. Прости, что воспользовалась твоим сердцем”.

Это было не моих рук дело, но как человек, с которым мой персонаж в прошлом обращалась как с объектом, я могла понять чувства Фреда.

Первое, чего я хотела, это искренних извинений от моего бывшего парня, который обращался со мной как с идиоткой и воспользовался мной.

Но затем выражение лица Фреда стало странным.

“Что ты задумала на этот раз, Эдит…? Ты не из тех, кто извиняется, ты собираешься притвориться, что извиняешься, а потом убежать?”

Он был наполовину прав, но я была немного обижена.

———

*латинская фраза, которая обычно переводится как «образ действия» и обозначает привычный для человека способ выполнения определенной задачи. Википедия.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3888211